

Annotation

Когда судьба начертана звездами, даже погоня за сбежавшей кошкой может обернуться полетом в космос. И вот под ногами уже не привычный асфальт, а борт космического корабля. Рядом – суровый капитан с голубой кожей и пронзающим взглядом стальных глаз, неожиданная симпатия которого обескураживает. А вокруг... бескрайние просторы Вселенной и инопланетные расы, не все из которых дружелюбны. Что же впереди? Опасности и ошеломляющие открытия. А еще любовь, способная, как оказалось, победить и разлуку, и смерть.

Екатерина Елизарова

Екатерина Елизарова
Нареченный из космоса

Глава 1

– Карина, платье никак не надевается, – жалобно сказала Ариша, показывая на куклу.

– Надо ручки ей поднять, вот так, – помогла я, и на лице племянницы растянулась довольная улыбка. На такую просто невозможно не улыбнуться в ответ.

– А теперь надо посадить ее в коляску, – заявила малышка и с куклой подмышкой потопала в коридор.

Я задержалась в комнате. Окна детской выходили на пустырь, обнесенный бетонным забором. Здесь давно собирались что-то строить, но никак не могли начать. И это радовало. Куда лучше любоваться небом, чем уткнуться в очередную многоэтажку, которых с каждым годом становилось все больше. Даже на окраине нашего небольшого сибирского городка.

Страшный грохот выдернул меня из задумчивости. Еще минуту назад безмятежное небо вспыхнуло зарницей, следом прошла волна сильной вибрации, от которой задребезжали стекла.

– Что это такое? – забегаю в комнату, воскликнул Максим. И замолк, уставившись в окно.

Я проследила за его взглядом и оцепенела. Разрезая облака, в клубах пара и огня к нам неслась летающая тарелка. Самая настоящая, сплюснутая и серебристая. Крики прохожих отчетливо слышались даже здесь, в лесопарке за пустырем загорелись деревья.

Новая волна вибрации сотрясла дом так, что мы едва устояли на ногах. Покрытие «тарелки» вдруг воспламенилось, и нас обдало таким жаром, будто мы стояли прямо под ней!

– Быстрее, вниз! – скомандовала я и ринулась в коридор.

– Карина, я боюсь! Где мама? – заплакала Арина.

– Сейчас, малышка, надевай ботиночки. А маме мы позвоним, да?

Максим!

– Она упала, – воскликнул мальчик, появляясь из комнаты, – прямо на пустырь! Это что же, реально НЛО? Инопланетяне?!

– Где у вас лежат документы, знаешь? Что-то самое важное? Хотя ладно. Ну что ты стоишь? Здесь может быть небезопасно!

– Сейчас! – опомнился мальчик и побежал в спальню родителей.

Я открыла дверь, перекинула через плечо сумку и, взяв Аришу за руку, потянула за собой.

– Где Максим? Я не пойду без Ети! – запаниковала она.

– Мы просто спустимся во двор, отъедем на пару кварталов, все будет хорошо.

– Етя испугается, я не отдам ее инопанетянам, – уперлась малышка.

– Ладно-ладно, Макс! Где кошка?

Схватив рыжую любимицу, мы наконец побежали к лестнице. Повезло, что кошечка хоть и молоденькая, но породистая, а потому относительно послушная и привыкшая к тасканиям туда-сюда.

– Не могу так быстро, ты не туда пошла, – заныла Арина. – Я хочу на лифте.

– Во время пожара и землетрясения лифтом пользоваться нельзя,

– объяснил ей рассудительный брат.

– Кошку удержишь? – спросила я и, получив утвердительный кивок, передала ему Етю, а сама взяла Аришку на руки.

Девочка обхватила меня руками за шею, а ногами за талию – как обезьянка, и мы понеслись вниз. Этаж, другой, я наконец нащупала в кармане сумки телефон и резко затормозила, упершись в выходящих на лестницу жильцов.

– Что же это такое? Война началась? – слышалось отовсюду.

– Землетрясений отродясь в нашем регионе не было!

– И сюда эти америкосы добрались! – воскликнул какой-то дед, а я как раз дозвонилась до сестры.

– Вик, ты далеко? У нас тут, похоже, летающая тарелка на пустыре разбилась. Увы, я всерьез. Мы спускаемся по лестнице. Да, хорошо. Мама скоро будет, – сказала детям, нажав на отбой.

Почти в то же мгновение дисплей снова засветился, а в тамбуре заиграла мелодия из «Икс-файлс». Очень в тему.

– А я тебе говорил! – верещал мой лучший друг Олег, заядлый уфолог и искатель разумной жизни во Вселенной, живущий неподалеку.

– Ты тоже видел? – только и успела я вставить.

– То бурение не могло пройти без последствий. Они накосячили знатно, скоро этого будет не скрыть! Тарелка лучшее подтверждение, до какой степени все плачевно! Сейсмоактивность в центре плиты – это очень-очень плохо.

– Скажи лучше, она одна? – спросила, с опаской выходя на улицу. Олег безо всякого сомнения остался дома, за монитором любимого компа.

– Я видел одну. Своими глазами! А тени на солнце, я тебе гарантирую – там целый флот! Не зря столько видео из сети потеряли, почти ничего не осталось, но я-то видел!

Я озиралась по сторонам и вполуха слушала друга, пока он не выдал:

– Да, точно! Я немедленно иду туда!

– Что?! Олежек, не вздумай туда соваться!

Возможно, я закричала слишком громко, Етя вдруг вздыбила шерсть и, вырвавшись из рук Макса, пустилась наутек. Арина заверещала, Макс сжал оцарапанную руку, а я облегченно выдохнула, заметив машину сестры.

– Давайте, быстренько к маме, пока нас тут не задавили.

Некоторые из выбежавших из дома явно пребывали в полнейшей растерянности и вели себя не вполне адекватно: кричали, в панике бегали из стороны в сторону, распихивая друг друга локтями.

– Я не пойду без Ети! – заявила Ариша и нахмурила ясные голубые глазки.

– Карина! – позвала Вика, вылезая из машины.

– Не пойду! – заревела племяшка. – Пожалиста!

Рыжий хвост мелькнул у стены дома и скрылся из виду.

– Солнце мое, иди к маме, я Етю сейчас поймаю. Обещаю тебе, веришь?

Ариша кивнула, и они с братом сели на заднее сидение.

– Я позвоню! – сказала сестре. – Встретимся чуть позже, выезжайте, я догоню!

Вика нахмурилась, но решительно захлопнула дверь, когда двое незнакомых мужчин на бегу начали что-то кричать ей.

– Етя, Етя! – заорала я, в полной мере понимая абсурдность ситуации, но и не имея возможности поступить иначе.

Внутреннее чутье, которое сопровождало меня едва ли не с рождения, как ни странно, сие безумие одобрило. Даже когда, отважно заглянув в большую дыру под забором, я убедилась, что летающая тарелка, если и была там, успела куда-то деться, а вот Етя сиганула зачем-то именно туда.

Земля здесь местами дымилась. От нее исходили жар и непонятный гул. Значит, Максу не почудилось – упала тарелка прямоком на пустырь.

– Етя, – позвала я.

Рыжая бестия замерла в нескольких метрах от меня и даже приветливо муркнула. Я шагнула в ее направлении и вздрогнула от раздавшейся трели. Телефон.

– Етя, Етенька, иди сюда, – снова позвала я кошку, чуть пригнувшись и вытянув вперед руку, и нажала на прием. – Да?

Звонил мой однокурсник Игнат. Неужели уже узнал?! Я ведь говорила, что поеду к сестре.

Однако выдал Игнат нечто непонятное:

– Ну, ты надумала? – спросил он вместо приветствия.

– Что? – выдохнула я и нахмурилась, начиная ощущать в пространстве подозрительную вибрацию.

– Свидание! Как насчет сегодня в восемь. И не надевай юбку, я буду на мотоцикле.

– Игнат... Киса моя, Етенька, – переключилась я на кошку, которая наконец пошла ко мне, и на автомате сунула мобильник в джинсы.

Етя же проявила истинно кошачью натуру и, развернувшись, сиганула прочь. Я кинулась за ней, но неожиданно потеряла ее из виду. Ни ям, ни кустов – куда она подевалась?

Стоило обдумать этот вопрос получше, но вместо этого я по инерции шагнула вперед. Последним, что почувствовала до того, как меня с силой куда-то всосало, были жар и нечто вроде магнитного поля такой плотности, что оно напоминало желе.

***

– Ирс Рион, – обратился Карнах с такой интонацией, что ждать добрых вестей не приходилось, – один из челноков покинул корабль. Без согласования. И...

– И? – повернулся я к помощнику.

– Достиг поверхности планеты. Судя по всему, он намеренно ослабил экранирование, в результате чего был замечен. Его пытались сбить. Для отражения удара он экстренно перенаправил мощности энергоустановки, и экранирование отказало полностью.

– Кто?

– Гарун, – подтвердил мои догадки Карнах.

– Он уцелел?

– Да, ирс. Он активировал запасной кристалл и сбалансировал токи. Челнок в порядке, требуется ваше разрешение на стыковку.

– Разрешаю. Вызовите его на мостик сразу же. Впрочем... Я встречу его сам.

– Ты осознаешь, что нарушил мой прямой запрет?

– В полной мере, – кивнул Гарун и тут же добавил: – И поступил бы так снова! Ты же видел сам, это был сигнал с того самого корабля! Ее корабля...

– Это не имеет никакого значения, – поморщился я. Меньше всего хотелось поднимать эту тему. Отбыть с проклятой планеты как можно скорее, и все. – Сканирование Земли проводилось с другой целью.

Совет ждет результатов исследования, а не объяснений, почему был допущен незапланированный контакт с населением планеты, недозревшей до вступления в Галактический Совет и находящейся в статусе наблюдения!

– Прости, Рион, я все понимаю, но, – склонил голову племянник,

– я знаю, как это важно для тебя. И для меня важно! Разве можно упускать такую возможность?! Тем более, на корабле могли сохраниться данные и наработки, а если они нашли аргат...

– Эмоции и личные желания недопустимы при исполнении миссии, как и неповиновение старшему по званию. Ты будешь отстранен от пилотирования на необходимый для дополнительного обучения срок. По возвращению. А сейчас, раз уж так вышло, я хочу посмотреть записи бортового компьютера и оценить разрушения. И твои действия как пилота и капитана.

– Почту за честь, – сказал Гарун, и двери, ведущие в технический отсек челнока, открылись.

– Режим карантина! Хитану сюда немедленно! – скомандовал я и повернулся к племяннику. – А теперь объясни мне, как это попало

сюда?!

Судя по недоуменному взгляду Гаруна, он не успел разглядеть маленькое, покрытое рыжей шерстью животное, отпрыгнувшее за перегородку при нашем появлении.

***

В ушах звенело, перед глазами плясали разноцветные искры. Я хотела подняться, но пошатнулась и уперлась ладонями в холодный металлический пол. Пол? Подняла глаза, пытаюсь оценить обстановку

– безрезультатно. Все рябило и подрагивало, будто меня запихнули в кабину жуткого аттракциона.

Где я, черт возьми?!

– Мяу! – раздалось рядом, и Етя коснулась меня хвостом.

– Хотя бы одна хорошая новость, – усмехнулась я и услышала голоса.

Говорили на неизвестном языке, очень мелодичном, словно песня. Зрение прояснилось, и я вновь попыталась встать. Но испуганно замерла, когда пространство загудело и вдруг окрасилось в зеленый, а следом в голубой цвет. Уже через мгновение все стихло, и я наконец поднялась. Покрутилась в поисках Ети и пропустила момент, когда из-за перегородки появились люди. Вроде бы люди. Я зажмурилась, но

когда вновь открыла глаза, их кожа по-прежнему оставалась синей!

Высокий, крепкого телосложения мужчина окинул помещение быстрым взглядом и уставился на меня. Пришлось ответить ему взаимностью и рассмотреть. Темно-синий китель с косыми серебристыми линиями на плечах, прямые брюки – похоже, форма. Короткий ежик темных волос и две очень светлые полосы, тянущиеся от висков к затылку. Необычно... Губы (такие же голубые, как и остальная кожа) сурово поджаты, брови нахмурены – очевидно, он мне не рад. Да и глаза – стальные, будто подсвеченные изнутри. Казалось, еще немного и они прожгут во мне дыры! Почувствовав себя неудобно, я первой отвела взгляд.

Рядом с мужчиной стояла женщина: на голову его ниже, с невероятно блестящими волосами цвета платины, спускавшимися до середины шеи. Одета почти в такой же, как у мужчины, китель и такая же голубокожая. Только смотрела она, в отличие от первого, доброжелательно и чуть встревоженно.

– Айли лекуэй то, – нараспев произнесла она и шагнула в мою сторону.

– Краг дорей то, – остановил ее мужчина.

И снова посмотрел на меня. Жестко, пристально.

Словно пригвожденная к месту, я не могла ни пошевелиться, ни опустить глаза. В душе зарождалась настоящая буря. Смятение, отчаяние, страх – все смешалось и яростно хлопотало внутри. По щеке скатилась слеза, а сердце неожиданно сдавила острая, пронзительная тоска. Не моя?..

В ушах вновь зазвенело, голова закружилась, и меня накрыла темнота.

Глава 2

Очнулась, лежа на каком-то столе. Надо мной мелькали световые полосы и непонятные символы. Стоило шевельнуться, и они исчезли, словно растаяла окружавшая меня энергетическая пленка. Я приподнялась на локтях и прищурилась, пытаюсь разглядеть, где нахожусь. Однако перед глазами все почему-то сливалось.

– Очки!

Я резко села и почувствовала головокружение.

– Не спеши, прошу! – услышала мелодичный голос и опознала в говорившей ту самую женщину с платиновыми волосами.

– Я вас понимаю, – произнесла ошарашенно, все еще не в силах поверить, что говорю с человеком с голубой кожей. Впрочем,

человеком ли?

– Я позаботилась об этом, теперь мы можем общаться.

– Кто вы?

– Хитана, я врач.

– Это многое объясняет, – пробормотала я и решила начать с малого. И насущного. – Где мои очки? Отдайте их, пожалуйста.

С моими прогрессирующими -5 без очков я видела весьма посредственно – мутные, лишенные четкости образы. А уж в незнакомой обстановке чувствовала себя совсем неуютно. Незащищенно.

Однако выполнять мою просьбу не спешили. Хитана замерла, глядя непонимающе, а потом вдруг посмотрела в упор, будто изучая, и перед внутренним взором против воли появилась картинка: тонкая металлическая оправка, два стеклышка, дужки.

– Да, конечно, – сказала она и как ни в чем не бывало подала мне очки. – Это приспособление... Я могла бы скорректировать твое зрение.

– Нет уж! – выпалила я и вскочила. В глазах потемнело, и мне пришлось опереться о стол.

Врач подалась вперед, но я остановила ее, вытянув перед собой свободную руку.

– Не бойся, я не причиню вреда, – нежно произнесла Хитана, не двигаясь.

– Как вы это сделали? – спросила, имея в виду... кхм... телепатию? – Где я нахожусь? Чего вы от меня хотите?

Стерильно белое помещение с панелями и большими полупрозрачными дисплеями на стенах, столом, двумя койками и тем странным то ли «столом», то ли капсулой, на котором я лежала. И кроме нас с синеконкой женщиной – никого.

– Не все термины и понятия твоего мира мне понятны. Если тебе неприятно, я больше не буду делать так.

Я кивнула и уставилась на врача, ожидая дальнейших ответов. Но вместо этого она что-то тихо сказала, глядя на одну из панелей, чем заставила меня забеспокоиться еще сильнее.

– Зачем я вам?

– Судя по всему, ты попала на «Странник» случайно. Звучит невероятно, но...

– «Странник»?

– Корабль наблюдателей Силайи, – сказала она и нахмурилась.

– Мне нужно переговорить с капитаном.

Одна из стен разъехалась, и в медкабинет, как я его окрестила, вошел мужчина. Вы угадали – с синей кожей. Впрочем, это единственное, чем он походил на того, первого. В остальном – каштановые волосы, заинтересованный взгляд голубых глаз и дружелюбная улыбка.

– Хитана, – чуть склонил он голову в приветствии и посмотрел на меня. Почему-то я была уверена, это вопрос.

– Я Карина, – ответила тихо.

– Замечательно! – восхитился он чему-то. – Мое имя Синар, я – бортовой психолог.

– Вы издеваетесь? – неожиданно вспыхнула я. – Мне не нужен психолог! Объясните, где я нахожусь и как сюда попала! И отпустите!

– Боюсь, выполнить твою просьбу в данный момент невозможно, мы отдалились от орбиты планеты на значительное расстояние.

– Куда отдалились? – выдохнула я, присев. – Улетели? Но я... Мне нужно домой! Где моя кошка?

Я решительно встала и направилась к стене, из-за которой появился психолог.

– Кош-ка, – по слогам повторил этот ненормальный.

– Любопытное сочетание звуков. Что это?

– Я могу выйти? – спросила нетерпеливо.

– Животное, которое было с тобой, в порядке. Его поместили в отдельную каюту, – ответила Хитана. – Пожалуйста, не делай резких движений, это может навредить тебе. Как ты себя чувствуешь?

– Вы будете и меня держать взаперти?

– Никто на этом корабле не посмеет нарушить свободу твоей воли, – ответил Синар. – Но будет лучше, если мы побеседуем, прежде чем ты познакомишься с экипажем. Хитана?

– Рион не оставил никаких указаний, – едва ли не простонала она.

– Значит, я не пленница? Тогда откройте!

– Да, но... Необходимости в карантине уже нет, однако атмосфера корабля
немного отличается от привычной тебе, к тому же...

Не дослушав, я коснулась стены рукой, и та сама отъехала в сторону. Вот и чудесно.

Разумеется, бродить одной по кораблю меня не отпустили. Растерянная Хитана выскочила следом, а за ней и довольно улыбающийся неизвестно чему психолог.

– Карина, пока я не закончу диагностику, тебе лучше не покидать медицинский блок, – пыталась образумить меня врач.

Возможно, стоило послушать ее. Голова закружилась сразу, как только я вышла в светло-серый, дугой изогнутый коридор. Пришлось схватиться за серебристый выступ, тянущийся вдоль стены, и идти, опираясь на него.

– Как любопытно, – усмехнулся Синар. – А ведь направление верное.

Я зло глянула на него. Нет бы помог! И услышала разговор.

– Это куда серьезнее полета к планете, тебе придется лично отвечать перед Советом, и простым отстранением, скорее всего, уже не ограничится.

– Я понимаю, Рион, прости, не представляю, как это произошло.

Видимо, всему виной сбой систем. И мои действия. Безусловно.

Пораженная услышанным, я сбавила шаг и неуверенно выглянула из-за поворота.

Высокий мужчина с белыми полосами, ярко выделяющимися на темных висках, нависал над худощавым огненноволосым пареньком. Медные, отливающие красным, длинные пряди на фоне голубой кожи смотрелись невероятно.

– Если это из-за меня, – сказала я осторожно, – то он не виноват. Это Етя, моя кошка, то есть... Я полезла за ней и, выходит, как-то попала на ваш корабль.

Названный Рионом повернулся в мою сторону и пронзил хмурым взглядом. Лицо его оставалось невозмутимым, но каким-то шестым чувством я явственно ощущала кипящие в нем эмоции. Изумление, недовольство, даже гнев!

Он посмотрел мне за спину, откуда показалась Хитана, и холодно поинтересовался:

– Что это значит?

– Ирс... – начала она, но почему-то с тревогой воскликнула:

– Карина!

А я вдруг покачнулась. В ушах раздался громкий звон, во рту стало солоно от крови, и перед глазами все поплыло.

Испуг окатил волной жара. Я опять пошатнулась и неведомым образом оказалась на руках у капитана. Наверное...

– Вы ведь капитан? – тихо спросила, приходя в себя от короткого забытья.

– Да, – ответил он сухо и обратился к Хитане: – Ей здесь не место. Мы снарядим челнок незамедлительно. А это, – он бегло взглянул на меня. – Ты действовала без согласования!

– Рион, девушка была напугана. Мне пришлось воздействовать на ментал, незначительно – только язык.

– Это грозит большими неприятностями.

– Это было необходимо, – сказала Хитана с нажимом.

– Связь, – скомандовал капитан куда-то в потолок. – Карнах, снаряди капсулу для полета на Землю и проверь исправность всех систем!

– Нет, – оборвала его продолжающая удивлять Хитана. – Это невозможно.

– Как это?

– Объяснись, – произнесли мы с капитаном одновременно.

– Я должна провести более полную диагностику и убедиться, что здоровью Карины ничего не угрожает. Излучения энергоустановки и аппаратуры технического отсека, куда она попала из-за сбоя на челноке, могли навредить ей больше, чем это сказывается сейчас.

Я случайно коснулась носом выступающей на кителе капитана эмблемы и звонко чихнула.

Синар, все это время стоявший неподалеку, кашлянул, заглушая смех. Рион растерянно посмотрел на меня, явно раздумывая, куда бы деть.

– Простите, – пискнула я и, ухватившись за его шею, попыталась встать.

– Вы так и будете стоять?! – не выдержал капитан. – Хитана, в комплекте медблока не предусмотрены носилки?

– Я в порядке, отпустите меня, – попросила я и коснулась ногами пола. На всякий случай все еще придерживаясь за Риона. – Хитана, вы ведь сказали, что дело в непривычной атмосфере корабля. И что не будете удерживать меня силой!

– Это ненадолго, – произнесла она ласково и добавила, обращаясь к Риону: – Разумеется, я закончу до окончания миссии в пределах этой солнечной системы.

– Совет, – напомнил Синар. – К тому же отправлять капсулу на такое расстояние небезопасно, тут ты погорячился. А полету второго челнока после случившегося в Совете вряд ли обрадуются.

– Ты, – Рион уставился на красноволосого паренька, – отвечаешь за нее честью! Хитана, жду твоего заключения о результатах обследования. И не медли!

Он перевел взгляд на Синара.

– А я позабочусь о ее адаптации и душевном спокойствии.

– Не сомневаюсь, – сказал Рион и, поджав губы, ушел.

– М-да, кажется, вы все попали, – усмехнулась я.

– Попали? – спросил Синар.

– Вляпались в историю. Впрочем, я тоже.

– Для нас это необычайно интересный опыт, – сказал Синар. – И мы сделаем все, чтобы для тебя он прошел без последствий. Ну и... Насколько можно судить из твоих реакций, ты вполне готова воспринять с пользой все произошедшее, расширить сознание новым пониманием и, возможно, даже донести впоследствии эти знания до таких же готовых.

– Донести? Да, Олежек будет рад, а что касается широкой общественности: если не хочешь прослыть обманщиком или, того хуже, сумасшедшим – лучше молчи. А ведь, выходит, Олег был прав. Здесь только ваш корабль или целый флот? Зачем вообще вы прилетели к Земле?

– Рад, что не ошибся в тебе, – улыбнулся Синар. Хитана нахмурилась.

– Карина, у тебя будет время, чтобы задать все свои вопросы. И получить ответы, – многозначительно добавила она. – Но сейчас нам необходимо вернуться в медблок.

– Ты позволишь пойти с вами? – спросил парень с красными волосами, восторженно глядя на меня.

– Ну... – я посмотрела на Хитану.

– Он не помешает.

– Спасибо! – широко улыбнулся он. – Я Гарун. И я прошу прощения, ты оказалась здесь по моей вине.

– Я сама виновата, полезла, куда не надо было. Етя прохвостка.

Где она, кстати? Моя кошка. В которой каюте?

– Да, она изолирована. Мы пока не рискнули выходить с ней на контакт, – произнес парень тихо.

– Гарун ответит тебя, так? Но только после обследования, – твердо сказала Хитана и пошла вперед.

Пока шли, Гарун не сводил с меня глаз.

– Что-то не так? – не выдержала я.

– О, прости, – смутился он. – Просто ты очень похожа на нас. И в то же время – цвет кожи, движения, волосы – такая красивая и необычная.

Я хмыкнула и сдержала рвущееся «Кто бы говорил». Моя внешность, в отличие от синекжего инопланетянина с темно-

красными, отблескивающими словно всполохи огня, волосами, была совершенно заурядной. Кожа белая, да, самая обычная. Светло-русые, спадающие волнами и чуть кучерявящиеся от влаги волосы, зеленовато-карие глаза с темным ободком вокруг радужки, средний рост, довольно длинные ноги и худощавое телосложение. В общем и целом – ничего выдающегося. Сестра, да и мама когда-то, конечно, считали меня красивой, но разве могут они быть объективными?

– Ну и что там? – спросила через пару минут после того, как легла в диагностическую капсулу. Вокруг меня опять носились световые полосы и узоры, временами спускаясь, как бы сканируя.

– Будем наблюдать в динамике, – ответила Хитана. – Твой организм приспосабливается к новым условиям, атмосфере, излучениям. Пока все процессы протекают удовлетворительно.

– Значит, я могу идти?

– Да. Ты, вероятно, голодна? Я помогу подобрать наиболее подходящие, нейтральные продукты для начала.

– Хорошо и...

– Кошка, я помню, – улыбнулась Хитана. – Если ты считаешь, что животное достаточно социализировано и не агрессивно, возьмем его с собой.

– Кошки – домашние животные, они привыкли жить с человеком.

– Вот и отлично.

Етя произвела фурор. Никого не пугаясь, она приветливо муркнула и потерлась о ноги Гаруна, приведя его в еще больший восторг, чем совсем недавно я.

– Поразительно! – воскликнул Синар. – Она весьма доброжелательна. Ее токи значительно ниже наших и даже твоих, но это состояние эмоциональной близости... У нас не принято держать животных в домах, – пояснил он.

Я не очень-то поняла, что психолог имел в виду, но расстраивать его не стала.

Столовая оказалась довольно просторной, но совершенно безликой. Все те же серебристо-серые стены и металлические конструкции. Вдоль одной из стен стояли некие аппараты, напоминающие холодильники с отверстиями и сенсорными табло.

– Синтезаторы пищи, – пояснила Хитана. – Частично используем их, частично выращиваем продукты прямо на корабле. Перечень довольно обширен, но пока разумнее ограничиться самым простым. Жаль, я не успела провести полную диагностику...

– Не страшно, – улыбнулась я. – После ГМО, непрокисающего молока и неплесневеющей булки моему желудку уже ничего не страшно. Но вот кошачий корм ваши синтезаторы вряд ли производят.

– Кошачий... – врач ненадолго задумалась и кивнула. – Пища для кошки. Полагаю, на первое время можно воспользоваться любой из облегченных белковых смесей. Сейчас.

Хитана пошла к аппаратам, а меня Гарун повел к одному из столов.

Сидящая на руках Етя, яркие, против воли цепляющие взгляд провожатые, к которым я пока не успела привыкнуть, незнакомая

обстановка... Вероятно, из-за всего этого я не сразу заметила, что столовая не пуста. У дальней стены в ряд сидело трое мужчин. Вероятно, мужчин. В облегающих серебристых костюмах, совершенно лысые, с крупными темными глазами и серой кожей. Лишь мельком взглянув на них, я поежилась от испытанного иррационального холода. Инопланетяне же, как по команде, одновременно встали и покинули столовую. К счастью, к тому моменту, когда они проходили мимо, я успела сесть и ни с кем не столкнулась. И Гарун, и Синар не обратили на серокожих никакого внимания, к тому же Хитана притащила несколько мисок с... кхм... ну, вероятно, едой, и

спрашивать о троице я не стала.

Конечно, это было непедагогично, негигиенично и вообще неправильно, но, чтобы покормить Етю, я посадила ее прямо на стол. Почему-то садиться рядом с ней на полу на корточки казалось еще более неправильным. Предложенные склизкие «лакомства» кошка понюхала, брезгливо дернула лапой и... игрушки перемахнула на соседний стол, а сразу следом на какую-то тумбу неподалеку от входа.

Створка двери отъехала, Етя подскочила на месте и, вероятно, на что-то нажала. Чересчур сильно нажала, потому как «тумбочка» выплюнула из себя струю вязкой серовато-белой слизи и... окатила вошедшего в столовую капитана.

Пожалуй, немая сцена могла бы затянуться, если бы сразу после этого кошка не умудрилась улизнуть во все еще открытую дверь.

Я вскочила, но замерла, не решаясь приближаться ко вне всякого сомнения
разъяренному капитану.

– Наверное, кошку лучше кормить в каюте, – пробормотала я виновато, разглядывая стекающую по его лицу жижу. – Простите.

Рион молча кивнул, развернулся и ушел.

– Мы ему не нравимся. Определенно, – выдохнула я и побежала ловить
Етю.

Глава 3

После того, как кошка, пойманная и пожуренная, была заперта в каюте в компании пары мисок синтезированных... мм... деликатесов, я отважилась вернуться в столовую и поесть.

Вкус у еды оказался неяркий и специфический, но не противный, если бы не мерзкая консистенция! Словно... Вот уж не знаю даже, Вика как-то давала такой прозрачный рыхлый гель Арише от отравления.
Брр.

– Когда я смогу вернуться? – заканчивая трапезу, спросила Синара, сопровождающего меня и на этот раз. – Это ведь даже не моя кошка,
я обещала вернуть ее

племяннице.

– Это буду решать не я, Карина.

– Капитан?

– Да. И, возможно, даже Совет, если до этого дойдет. К тому же не забывай о словах Хитаны о твоём здоровье. Ваши врачи вряд ли сумеют распознать и вылечить последствия излучений, полученных на нашем корабле. И последующие болезни, с ними связанные, если такие возникнут.

– Могу я хотя бы как-то дать знать родным, что в порядке?

– спросила с надеждой.

– Боюсь, это невозможно. Не расстраивайся. Не думаю, что миссия затянется. Улетая из вашей солнечной системы, мы обязательно вернем тебя. А пока... Воспринимай это как приключение, возможность узнать то, что недоступно ни одному землянину!

– И для чего именно собирается этот Совет? Зачем вы вообще прилетели к Земле? Людям в самом деле что-то угрожает, как думает Олежек, или дело в другом? Много таких, как вы? Ну... инопланетян? Представителей других планет и рас?

Синар весело хмыкнул. Да, кажется, я немного перестаралась.

– Не расскажешь?

– Отчего же? – улыбнулся психолог. – Расскажу. Но для того, чтобы принять некоторые знания, нужно быть готовой, а сейчас на тебя и так обрушилось слишком много впечатлений.

– Ладно, будем считать, что ты меня почти убедил, – выдохнула я.

– Но вот по поводу кошки... Раз мы задержимся, ей нужен лоток. Скажем так, это в ваших же интересах.

Мое положение на корабле оставалось неофициальным, но свободу передвижений никто не ограничивал, что радовало. Чувствовать себя пленницей все же не хотелось.

Гарун раздобыл емкость, которую Ете предстояло признать как свой новый лоток, а Хитана провела мне мастер-класс по использованию санузла в каюте. Никакой воды для слива, разумеется,

– специальные утилизирующие гели. Но для приведения в порядок себя любимого, помимо различных безводных средств, обычный душ тоже имелся. Вместо зубной щетки и пасты – очищающая жидкость для полоскания, но эффект не хуже!

Одеждой со мной поделилась Хитана. Ну как одеждой. Юбок и платьев на космическом корабле не носили, а потому мне достались облегающий темно-синий комбинезон и брючный костюм, тоже темно-синий, но украшенный серебристой отделкой.

Спать, судя по всему, полагалось гольшом, из белья имелись только плотно прилегающие трусики-шортики. Отказываться я не стала, тем более, что Хитана заверила, что вещи новые, но и переодеться не спешила, чувствуя себя в собственной одежде на порядок увереннее.

Оставшись наконец одна, почувствовала, как навалилась усталость, которую на адреналине, видимо, просто не ощущала, и под мурчание Ети быстро заснула. Все-таки здорово, что я попала на инопланетный корабль вместе с ней. В компании еще одной землянки, пусть и пушистой, дрейфовать среди звезд спокойнее и уютнее. А временами и веселее.

Утром (ну, наверное, это было утро, если в космосе оно вообще бывает) проснулась от изменившегося в каюте освещения. Етя приветливо мурлыкнула, коснулась меня шелковистым рыжим хвостом и прыгнула с кровати. Я последовала ее примеру и поплелась в

санузел. Не без опаски воспользовалась душем и все-таки переоделась. Насколько удалось разглядеть в практически зеркальной поверхности двери, с распущенными светлыми волосами темно-синий комбинезон смотрелся эффектно, но вот отыскать резинку для волос все же хотелось.

– Как думаешь, куда подевалась моя сумка? – спросила кошку и услышала тихий мелодичный звук.

– Карина, можно войти? – спросили с той стороны двери.

– Эм... Да.

– Привет! О-о-о, ты надела униформу «Странника», тебе идет!

– Спасибо, – улыбнулась я красноволосому пареньку. До чего непривычное сочетание, учитывая цвет его кожи!

– Я провожу вас на завтрак, если ты не против.

– Нас?

– Ты, кажется, называешь ее Етя? Удивительное создание!

– Да уж, удивительное, – хмыкнула я. – Забыл, что она натворила? Пусть ждет здесь.

– Карина, пожалуйста! Капитан наверняка давно позавтракал, она никому не мешает! Здесь ей будет тоскливо и одиноко, она,

очевидно, ориентирована на общение, – я скептически вздернула бровь. – За ней так интересно наблюдать! – «добил» меня мальчишка.

– Ладно. Но если что...

– Ничего не случится! – заверил меня Гарун и с широченной улыбкой выскочил из каюты.

Мы дошли до столовой, дверь отъехала в сторону, Етя вырвалась, сиганула вперед и... Внутри, кажется, что-то упало, а мгновением позже я увидела хмурого капитана, об ноги которого бесцеремонно обтиралась Етька.

– Доброе утро, – пискнула я и про себя добавила: «Нехорошо как получилось...»

– Доброе, – с непередаваемым выражением лица ответил капитан, отступил от надоедливой кошки и ушел.

Хотелось застонать в голос и побиться обо что-нибудь головой, но вместо этого я хмуро воззрилась на Гаруна. На что тот лишь лукаво блеснул глазами и пожал плечами. Ну вот и не скажешь, что существо с другой планеты!

– Нового дня, Карина! Как спалось? – поприветствовал меня Синар, выходя навстречу.

– Да, спасибо, хорошо. Он всегда такой немногословный?

– спросила, кивком указывая на дверь.

– Обычно нет. Ты производишь сильное впечатление, – хмыкнул

он.

– Скорее Етя, – усмехнулась я, поймав маленькую проказницу. И

заметила тех, для демонстрации которым Гарун, вероятно, и уговорил меня взять с собой кошку.

Четверо незнакомых мне синекожих сидели за одним из столов и с нескрываемым интересом следили за нами с психологом, а довольный Гарун, стоя поблизости, прямо-таки лучился счастьем.

– Если ты пока не готова общаться с другими актанийцами, мы можем зайти сюда чуть позже, – сказал Синар, проследив за моим взглядом.

– А вы, значит, актанийцы? Нет, почему же, можно и пообщаться.

Не съедят же они нас с Етькой в самом деле.

Психолог замер и, кажется, перестал дышать.

– Ты же не хочешь сказать, что на твоей планете...

– Едят людей? Нет, давно нет. По крайней мере, надеюсь.

– Это...

Пока Синар приходил в себя, Гарун взял ситуацию в свои руки и повел меня к инопланетной компании.

– Знакомьтесь, это Карина. И ее кошка Етя.

– Не моя, моей племянницы. И Ариша, должно быть, сейчас
очень по ней скучает, – поправила я.

– О-о-о, – раздалось дружное в ответ. На меня смотрели пораженно. Я бы даже сказала – жадно изучали лицо, фигуру, вырывающуюся Етю.

– Очень рады, – первой отмерла розововолосая девушка и, коснувшись левой груди, мимолетно склонила голову. – Я Навилла, страховочный пилот. Это невероятно, все правда, и ты так похожа и непохожа одновременно.

– А зачем это устройство? – спросил темноволосый крепкого телосложения мужчина, продолжая осматривать меня цепким взглядом карих глаз.

– Это Итрам, наш навигатор, – представила мужчину Навилла.

– С тактичностью у него бывают проблемы.

– Ничего. Это, – я дотронулась до оправы, – очки. Линзы корректируют плохое зрение.

– Хитана залезла тебе в голову, – вероятно, имея в виду знание их языка, заметил другой мужчина, худощавый, высокий и почти такой же светловолосый как сама Хитана, – но не помогла с этим?

– Меня все устраивает, – чуть поморщилась я.

– Не обращай внимания. Алою лишь бы что-нибудь усовершенствовать. Если бы не перечень допустимых модификаций, он бы уже давно скрестил нас с дзуками, и с их замедленным метаболизмом и устойчивостью к сверхнизким температурам мы путешествовали бы в открытом космосе без кораблей вовсе, – рассмеялась девушка. – Он ведет на «Страннике» научные разработки и общению предпочитает свои пробирки. А уж если удастся высадиться на новую планету, пропадает надолго. Кормим буквально силком! Так что берегись.

Хищный блеск, появившийся в глазах ученого, мне совсем не понравился.

– Карина не бактерия, вирус или простейшее. Она разумное, самоосознающее существо, мало чем отличающееся от нас, – вмешался Синар с очень хмурым выражением лица.

– Это мы и сами заметили, – ответил ему четвертый, пока незнакомый мне мужчина с волосами цвета меди и приветливыми темно-зелеными глазами. – Ну а как насчет менее разумного представителя земной фауны?

– Не надо, – тут же выпалила я.

– Знакомься, Савруз, наш бортинженер, он шутит даже с техниками, которые точно не оценят, так что не воспринимай всерьез. Но мне тоже любопытно, что за зверек у тебя? – спросила Навилла.

– Кошка. У нас, должно быть, большая часть населения планеты держит таких в домах. Ну и собак тоже. Они компаньоны и братья наши меньшие, – улыбнулась я и, поразмыслив, все-таки отпустила Етю на пол.

Мурлыкнув, обтершись о ножки стола и ноги сидящих инопланетян, Етя запрыгнула на стол и продолжила знакомство с более близкого расстояния. Экипаж «Странника» замер и, почти не дыша,

проводил прохвостку потрясенными взглядами, пока та обнюхивала каждого по очереди.

– Какой интересный экземпляр...

– А что я говорил! – довольно хмыкнул на это Гарун.

– Алой, даже не думай, – процедил Синар. – Это животное дорого Карине и, насколько ты видишь сам, испытывает привязанность к ней и дружелюбие ко всем.

– Да понял я, понял, – обезоруживающе улыбнулся блондин.

– Завтракай, – обратился Синар ко мне. – Мы увидимся чуть позже.

Когда психолог покинул столовую, поднялась и Навилла.

– Пойдем, тебя заждались твои простейшие, – усмехнулась она, глядя на Алоя. – На самом деле нам всем давно пора. Надеюсь, еще удастся поговорить. Никто из нас никогда не общался с землянами, это невероятный опыт. Да и девушек на корабле немного, – на порядок тише добавила она.

Каждый из вставших вслед за Навиллой мужчин коснулся сердца (судя по жесту, у них оно тоже слева) и склонил голову. Пока

наблюдала, как они выходят из столовой, упустила из виду Гаруна. Неужели с ними ушел?! Хуже того – Етьки тоже нигде не было видно.

– Етя, лиса хитрая, твоя хозяйка мне голову оторвет! Етя!

Обойдя все столы и осмотрев синтезаторы, я убедилась, что кошки в столовой нет. Чудесненько...

– И как может рыжая, всюду выделяющаяся ярким пятном немаленькая кошка незаметно проскользнуть в дверь? – бормотала я себе под нос, осторожно продвигаясь по незнакомому коридору.

Возможно, разумнее было бы отыскать для начала Хитану или моего безалаберного красноволосого провожатого, но после беседы с местным научным сотрудником я, признаться, опасалась за кошку. Кто их знает, этих любопытных инопланетных ученых!

– Етя! Етя! Ну куда ты делаешь, прохвостка ушастая?

Уши, вертикально стоящие, с длинными кисточками, были Етиной гордостью и частенько торчали в самых неожиданных местах даже в условиях городской квартиры. Но вот на космическом корабле, полном малопонятных пока пришельцев, эта ее способность находить

приключения совсем не радовала. Правда, как оказалось, способностью этой обладала не только Етя.

Чем дальше я продвигалась по коридору, тем неуютнее становилось. Вроде бы все то же самое, и где-то здесь совсем недавно проходили вполне дружелюбные синекожие, но в затылке все сильнее пощипывали тревожные мурашки, ледяными волнами спускаясь по шее вниз.

– Наверное, это не тот коридор, – шепнула я себе и хотела уже повернуть назад, но не успела.

Впереди что-то мелькнуло, а затем прямо передо мной, неожиданно очень близко оказался инопланетянин. Незнакомый, один из тех, чья кожа была не голубой, а серой, голова – совсем без волос, а глаза пугающе черными, почти без белков. Он навис надо мной, буквально вжав в стену. Его взгляд, острый, почти физически ощутимый будто вымораживал меня изнутри, препарировал, высасывал жизнь. Но я не могла отвести глаза! Хотела кричать, но тело, словно парализованное, не слушалось. А потом все закончилось так же внезапно, как началось. Серого в прямом смысле отбросило от меня. Он тряхнул головой, уставился куда-то вглубь коридора и быстро ушел, а я сползла по стенке вниз и опустила голову к коленям. Ноги ослабли, руки мелко дрожали, а в голове стоял звон.

– Что ты здесь делаешь одна? – спросили громко и резко подняли, вынудив смотреть на себя.

Я практически повисла, глядя на рассерженного Риона и впервые искренне радуясь его появлению.

– Мне не говорили, что нельзя ходить одной, – сказала я тихо.

– Знала бы, что здесь опасно – сидела бы в каюте.

– В самом деле? – кажется, на суровом лице капитана впервые проскользнула ухмылка.

– Етя опять сбежала, – зачем-то пожаловалась я и, судя по темноте перед глазами, начала проваливаться в обморок.

– Всех отстранить, – процедил капитан и вдруг обнял.

Мне казалось, я вижу светло-желтые золотистые волны, что окутывают меня, согревая. Так умопомрачительно приятно, что я сама потянулась к Риону, прижалась к нему щекой, глубоко вдохнула и счастливо улыбнулась. Не знаю, сколько мы стояли вот так, обнимаясь. Время замерло, все наносное и лишнее исчезло, оставив только нас

двоих. Странно, непостижимо только что испытывать робость, даже неприятие, а потом вдруг раствориться в безмятежности и блаженстве от близости с неприступным, вечно хмурым капитаном.

– Связь. Врача в третий отсек, – произнес Рион, отстраняясь.

– Врача? Было страшно, жутко, но... Он что-то сделал?

– Ненамеренно. Салэды отличаются от нас, Варейм проявил любопытство. Чрезмерное в данном случае.

– Любопытство? – усомнилась я. – Он же ничего не спросил, но от него веяло таким холодом, что...

– Знаю. Они общаются иначе, чем мы, и эмоциональная сфера их пострадала от последних видоизменений. Я должен был учесть...

– Ирс Рион, – прозвучал рядом удивленный голос, и капитан дернулся, отодвигая меня еще дальше от себя.

– Карина столкнулась с Вареймом, и отсутствие ментального отклика от нее ему не понравилось.

– Но... Как же...

– Займись этим и доложи, возможна ли в данном случае хотя бы минимальная защита или...

– Я все сделаю, ирс, – с готовностью согласилась Хитана.

– Карина, посмотри на меня, пожалуйста.

Я повернулась к врачу, но мгновением позже осознала, что Рион уходит.

– Подождите! Мне нужно поговорить с вами.

– Сейчас тебе необходимо восстановиться, – обронил он, не сбавляя шага.

Глава 4

– И что все это значит?

– На самом деле, насколько я вижу, все уже в порядке. – Хитана посмотрела вслед капитану. – Но в медблок нам все равно надо, Рион не сбежит.

– Да он только этим и занимается! Всякий раз, когда я появляюсь на горизонте – тут же исчезает!

– Но не сегодня, – справедливо заметила она. – Рион вызвал меня только после того, как сам восполнил твои энергетические потери.

– Когда обнял?

– Обнял? – переспросила Хитана и отчего-то улыбнулась. – Не только для тебя все происходящее необычно. Дай ему время

привыкнуть. Земля... У него есть повод ненавидеть эту планету.

– И сейчас ты скажешь, что моя психика не готова воспринять подробности? – спросила я с грустной усмешкой.

– Вроде того, – так же грустно улыбнулась Хитана в ответ.

Мы зашли в медблок, и почти одновременно с нами туда же влетел Синар, волоча за собой Гаруна.

– Если Рион узнает, ты вернешься на Актанию быстрее, чем ближайший корабль. В тонком теле!

– Синар, это не повторится! Я не отойду от нее ни на шаг, спать буду на полу у ее каюты, обещаю!

– Что-то мне кажется, мое появление здесь нанесло ущерб психике вашего экипажа не меньше, чем мне, – хмыкнула я, обзревая эту картину и заодно вспоминая выражения лиц синекожих в столовой.

– Полезное испытание нашей невозмутимости, как думаешь?

– спросил Синар.

– Ну, если невозмутимость является для вас ценностью. Никто, кстати, не видел мою кошку?

– Я! Я! – заголосил Гарун. – Поймал и закрыл в твоей каюте. Прости, что оставил одну, я никак не думал, что ты уйдешь из столовой. Прости!

– Вот именно, я ушла сама, так что капитану мы ничего не скажем, – произнесла я твердо, взглянув на Синара. – К тому же он виноват не меньше, мог бы предупредить, что серокожих стоит опасаться.

– Тут мы все виноваты, что не учли некоторые твои и наши особенности. Карина, ложись в капсулу, я должна убедиться, что не осталось брешей, заодно проведем общую диагностику.

Когда Хитана закончила, я поинтересовалась судьбой своей сумки.

– Ее забрал первый помощник Карнах. Думаю, я смогу убедить его, что тебе она нужнее, – ответил Гарун.

– Я займусь этим, – сказал Синар. – А ты не забывай о своем обещании.

Синар ушел, а я отпросилась к себе в каюту. После объятий с Рионом и манипуляций Хитаны чувствовала себя нормально, но где-то глубоко внутри меня все еще потряхивало. Не знаю, в чем тут фокус, но эти серые – по-настоящему жуткие. И дело даже не во внешности –

от одного их присутствия пробирает иррациональный холод, хочется сжаться в комочек, спрятаться и стать незаметной. Так что задача номер один – больше с подобными Варейму не сталкиваться.

Я поглаживала тихо мурчащую Етю и старательно себя уговаривала не психовать. Несколько дней, и меня вернут домой, ведь так? А значит, не о чем переживать! Зато будет, о чем рассказать Олежеку. Вот он-то точно будет в восторге! Да и вообще, в наше время настоящие приключения на вес золота – надо ловить момент!

Мне казалось, самовнушение помогло, но когда раздалась трель, возвещающая о прибытии гостя, вздрогнула.

Синар занес сумку и, подумав, остался. Полагаю, выглядела я не лучшим образом, и психолог посчитал своим долгом это исправить. Сумку я отложила, а вот от беседы не отказалась.

– Рион сказал, я не понравилась этому Варейму, но я ничего не сделала! – буркнула недовольно.

– Верно, ты ни в чем не виновата.

– Но что тогда?

– Салэды выходцы с Актании, как и мы, но они принадлежат к другой подрасе. Более того, во времена раннего возрождения они подвергались генетическим изменениям, из-за которых пострадала их эмоциональная сфера, и без того отличающаяся холодностью и нестабильностью.

– Все равно не понимаю. Он почувствовал мой испуг или что?

– Страх тоже, но дело в другом. Полагаю, Варейма взбесила невозможность общения с тобой. Он посчитал тебя не вполне разумной...

– Что?! Он даже ничего не сказал!

– И это верно, – чуть улыбнулся психолог, – но слова нужны далеко не всегда. Салэды общаются иначе, они используют телепатию как основной способ передачи информации. Пилоты же, боюсь, и вовсе давно утратили способность говорить по-другому.

– И вы... Вы их понимаете? – спросила растерянно.

– Конечно, – опять улыбнулся Синар. – Ведь и Варейм, и другие представители его подрасы – члены экипажа «Странника». А если быть точнее, то пилоты и техники.

– И все они такие жуткие?

– Жуткие? Что ж, такое определение понятно... Из тех, кого ты можешь встретить на «Страннике», боюсь, что да, все покажутся тебе неприятными. Однако не все салэды отринули половые различия и предпочли бороздить космос. Наиболее, так сказать, «теплые» из них порой даже образуют союзы с таркарами.

– Синекожими?

– Да.

– И разговаривают?

– Возможны оба варианта. Понимаю, почему тебя так заинтересовал этот момент, на Земле не развита телепатия.

– Да, у нас так не умеют. Когда я очнулась, Хитана что-то сделала и... Не знаю даже, как объяснить, будто прочитала в моих мыслях образ очков.

– Это было необходимо для лучшего взаимопонимания на первых порах. В обычной жизни мы сознательно блокируем эту способность и пользуемся телепатией только для общения на дальних и сверхдальних расстояниях.

– Чтобы не стать такими, как они?

– Отчасти. Но, Карина, не считай их чудовищами. Они другие, но в них нет зла. Салэды, благодаря исключительному развитию ментальных навыков, способны управлять кораблем, сливаясь с ним сознанием, а потому незаменимы при перелетах, подобных нашему.

– И Навилла, та розововолосая девушка?

Сказанное Синаром поражало, но никак не вязалось с образом разговорчивой Навиллы.

– Нет, Навилла – страховочный пилот, она следит большей частью не за работой бортового компьютера, а за состоянием самих пилотов. Впрочем, при необходимости она может принять управление, а также пилотировать челнок. Ну и кроме того все члены экипажа в некоторой степени взаимозаменяемы.

– Ясно...

Голова закипала, и, уверена, Синар это заметил и тут же оборвал откровения. Но желаемого добился: шок от услышанного полностью перебил впечатления от недавней малоприятной встречи, и теперь мои мысли занимали куда более волнующие, ошеломительные вещи. Кажущаяся похоть землян и актанийцев оказалась лишь миражом! Телепатия, подумать только! Слияние сознания с кораблем! Брр...

После Синара ко мне зашла Хитана и позвала в столовую. Етю на этот раз я благоразумно оставила в каюте.

– А кок у вас есть? – спросила, глядя в миску с непонятной жижей. – Ты говорила, на корабле что-то выращивают?

– Боюсь, мне незнакомо это сочетание звуков.

– Кок? Ну... повар. Тот, кто готовит пищу: варит, жарит, тушит.

– Постой, да, кажется, я уловила. Нет, кока на «Страннике» нет, выращенное не нуждается в тепловой обработке.

– Жаль. Не обижайся, но есть это невозможно. – Я скривилась и отодвинула миску.

– Возможно, плоды и растения понравятся тебе больше, – задумчиво протянула Хитана. – Но для начала мне необходимо сделать

несколько проб, чтобы удостовериться, что они не вызовут нежелательной реакции твоего организма.

– Если потом мне дадут что-нибудь повкуснее, то согласна, – улыбнулась я.

После нехитрых процедур добро на поедание инопланетных (а в данном случае, прямо-таки космических) овощей и фруктов я получила. А в придачу жутко раскаивающегося и не отходящего от меня ни на шаг Гаруна. Чем и решила воспользоваться, попросив красноволосого паренька придумать какую-нибудь нагревающую панель, способную заменить плиту, и подходящую для готовки посуду.

Гарун с энтузиазмом кинулся выполнять странную прихоть, и уже скоро в столовой стояли дым, пар и громкое шкворчание, едва не переросшее в настоящий взрыв.

– Наверное, стоит найти другое место для наших экспериментов,

– заметил актаниец.

– Пожалуй, – согласилась я.

И мы переместились к Алою. Ради такого дела ученый даже освободил одну из своих лабораторий и присоединился к нашим изысканиям, а именно – попыткам нагреть смеси из синтезатора так, чтобы хотя бы частично сохранить их питательные свойства. Кроме того, мы испробовали всевозможные виды и комбинации обжаривания даров инопланетного растениеводства: мелких кисло-сладких зеленых шариков, зовущихся иви (в результате их я решила есть сырыми), розовых то ли патиссонов, то ли перцев с непроизносимым названием,

ярко-белых блестящих «картофелин» – пату, мясистых солоноватых светло-зеленых листьев и в качестве приправы очень мелких бурых и темно-зеленых склизких шариков. Как объяснил Гарун – водорослей.

В результате всего у меня даже получилось неплохое овощное рагу и нечто, консистенцией и вкусом напоминающее омлет и, по словам Алая, безопасное для употребления в пищу. Ура! Без привычной горячей еды было все-таки тоскливо.

Готовка увлекла и отвлекла настолько, что однажды утром я с ужасом осознала, что провела на корабле уже несколько дней! И пока я, к слову сказать, чувствуя себя прекрасно, забавлялась в лабораториях, Вика, должно быть, сходила с ума!

– Так, – сказала самой себе. – Мне нужно на Землю. А значит – к капитану!

Не дожидаясь привычных провожатых, я двинулась по коридору в сторону рубки. В саму рубку меня, конечно, не пустят (а после

«знакомства» с серокожими я добровольно туда и не пойду), но если пройти дальше – можно попасть в третий отсек. А где-то там располагаются каюты основного состава экипажа. План так себе, но сидеть на месте и ждать у моря погоды не в моих правилах. Ах да, чуть не забыла: Етю я с собой не взяла!

Мне, как я в первый момент решила, повезло. Капитана встретила в том самом коридоре, где столкнулась с Вареймом и едва не умерла от страха. Что поделать, пилоты жили в этой же части корабля.

– Добрый... день, – поздоровалась я. – Ведь день? Никак не привыкну...

Капитан непонимающе уставился на меня помутневшим взглядом, затормозил и оперся рукой о стену.

– Что с вами? – спросила растерянно.

Только сейчас заметила, что лоб Риона покрывала испарина, нос и глаза припухли, а самого его заметно потряхивало.

Рефлекторно потянулась рукой и коснулась шеи.

– У вас же жар!

До чего глупо ставить подобные диагнозы, учитывая инопланетное происхождение капитана. Я ведь понятия не имею, какая температура для него нормальна! Впрочем, болезненный вид говорил сам за себя.

– Вероятно, – все же выдавил мужчина и посмотрел на меня удивленно. – Что ты здесь делаешь?

– Вообще-то ищу вас, только... Вам надо к врачу. Пойдемте.

Послушает ли корабль мою голосовую команду, я не знала, сам Рион не спешил вызывать Хитану, да и все равно до медблока предстояло как-то добраться, а потому я позволила себе обхватить Риона за талию, предлагая опереться на себя, и медленно пошла в обратную сторону.

– Это излишне, – пытался он возражать, но в итоге едва не потерял сознание! Замер, тряхнул головой и позвал-таки Хитану.

– Что происходит?! – Увиденное, похоже, перепугало даже бортового врача! – Рион?

– Ты у нас врач, – прохрипел капитан в ответ.

– Инфекция? Не могу поверить, все ведь стерильно и...

Хитана замолкла и перевела взгляд на меня. Против воли перед внутренним взором возникла картинка, будто со стороны: я и Рион. Очень близко, капитан придерживает меня, чтобы не упала, а потом я... чихаю!

– Я здорова, – выдохнула понуро.

– Да, но являешься носителем множества вирусов и бактерий, безопасных для тебя, но... Связь! Синар, носилки в третий, Риону плохо!

Психолог явился в считанные минуты. За ним, паря в воздухе, двигались белоснежные, пластиковые на вид носилки. Капитана быстро уложили и доставили в медблок. Я не решилась зайти внутрь, но и уйти не могла. Неужели из-за оплошности Гаруна и моего здесь появления пострадает Рион?..

Хитана, словно чувствуя мое смятение, вскоре вышла ко мне.

– Как он?

– В капсуле. Не волнуйся, мы это исправим, но... Как я могла такое допустить?!

– Это из-за меня, да? Меня изолируют?

– Нет, это уже бессмысленно. Рион... Он просто более уязвим.

– Почему?

– Мм... Другим членам экипажа ты не угрожаешь, – выдавив из себя улыбку, сказала Хитана и скрылась за дверью медблока.

М-да, думается, не часто ей приходилось уходить от ответа, получилось не слишком изящно.

И в чем тут все-таки дело? Рион слабее других? Но почему? Выглядит он внушительно, да и вряд ли в космос берут ослабленных или больных. Что тогда? Предположений не было, повода торчать в коридоре – тоже, и я пошла обратно в каюту, в надежде, что Гарун вспомнит о моем существовании и ответит на завтрак. Одной бродить по кораблю больше не хотелось.

Ничего выдающегося в этот день больше не произошло. Приемы пищи по расписанию, возня с Етей и все. Даже Синар ни разу не зашел ко мне. Вот и теперь я лежала безо всякого толку. Не спалось. А если быть точной, я успела задремать и увидеть странный тревожащий сон, в котором вернулась на Землю и говорила с очень близким, давно потерянным другом. Только совсем не запомнила – о чем именно. Я ворочалась с боку на бок, гладила пушистую проказницу и думала о том, что непостижимым образом не чувствую себя здесь, среди всех этих так похожих и непохожих одновременно синеккожих, чужой. Переживаю за хмурого капитана, недовольную собой Хитану,

красноволосого шалопая, неизвестно как попавшего на борт космического корабля с неведомой, но несомненно очень важной миссией. Какой, кстати? И надо ли мне задаваться этими вопросами?

– Нет, определенно не надо, – ответила самой себе. – Мне нужно домой. И уже давно.

В противоположной от рубки стороне, за столовой, спортзалом и медблоком располагалась относительно узкая, вытянутая смотровая площадка. Возможность видеть планеты и звезды ошеломила и напугала, и после экскурсионного похода с Гаруном в эту часть корабля я больше не заходила. А сейчас неожиданно захотела.

Я встала, и Етя тоже прыгнула с постели. Приветливо мурлыкнула, коснулась пушистым хвостом и, на мгновение заглянув мне в глаза, побежала к двери.

– Хочешь со мной? – усмехнулась я. – Ладно, будем надеяться, среди ночи мы ни с кем не столкнемся.

Однако пора бы привыкнуть, что на «Страннике» это практически невозможно.

Когда мы проходили мимо столовой, Етя неожиданно сиганула вперед и скрылась за поворотом. Влетев вслед за ней на смотровую площадку, я застала следующую картину: растерянно смотрящий вниз капитан и Етя, беззастенчиво трущаяся об его ноги! И все это на фоне ошеломляющего звездного пейзажа.

– Извините, – промямлила я так тихо, что капитан вряд ли услышал. – Вам лучше?

– Да, техника здесь, к счастью, дает сбои не так часто, как члены экипажа.

– Вы о врачах? Не наказывайте их! Я ведь сама убежала тогда из медблока, не дала завершить необходимую диагностику, а они не смели меня останавливать или как-то так.

– Все верно, я не собираюсь наказывать Хитану или Синара.

– Меня? – пискнула жалостливо.

– Что? Разумеется, нет. Не могла бы ты забрать уже это животное?

– Ох, простите, конечно.

Я подхватила мурчащую Етю на руки и, переступив в нерешительности с ноги на ногу, спросила:

– Рион, когда я смогу вернуться?

– Как только Хитана обретет уверенность в безопасности твоего перелета и возвращения.

– А Совет? Уже состоялся?

– Что ты знаешь... – начал было капитан, но осекся. – Слышала. Подобная информация не подлежит разглашению. И, Карина, никто не будет ограничивать твою свободу, это верно, однако я настоятельно рекомендую тебе не покидать каюту в одиночестве. С салэдами была проведена разъяснительная беседа, но будет лучше, если вы не будете сталкиваться. Ограничить их свободу передвижений по кораблю я не могу, а потому...

– Я постараюсь. Так и не поняла до конца, от чего мне тогда стало плохо?

– Варейм невольно продавил своим энергетическим полем твое, и ты потеряла много энергии разом. Не ходи больше одна. Это, – Рион указал на кошку, – не в счет. Я провожу.

И, подумать только, он действительно проводил меня до самой каюты. Молча. Отрывисто склонил голову на прощание и ушел.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросила кошку, глядя Риону вслед. – А вот мне кажется, наш капитан, как всегда, мастерски ушел от ответа. И что будем делать?

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/ekaterina-elizarova/narechenny-iz-kosmosa/>